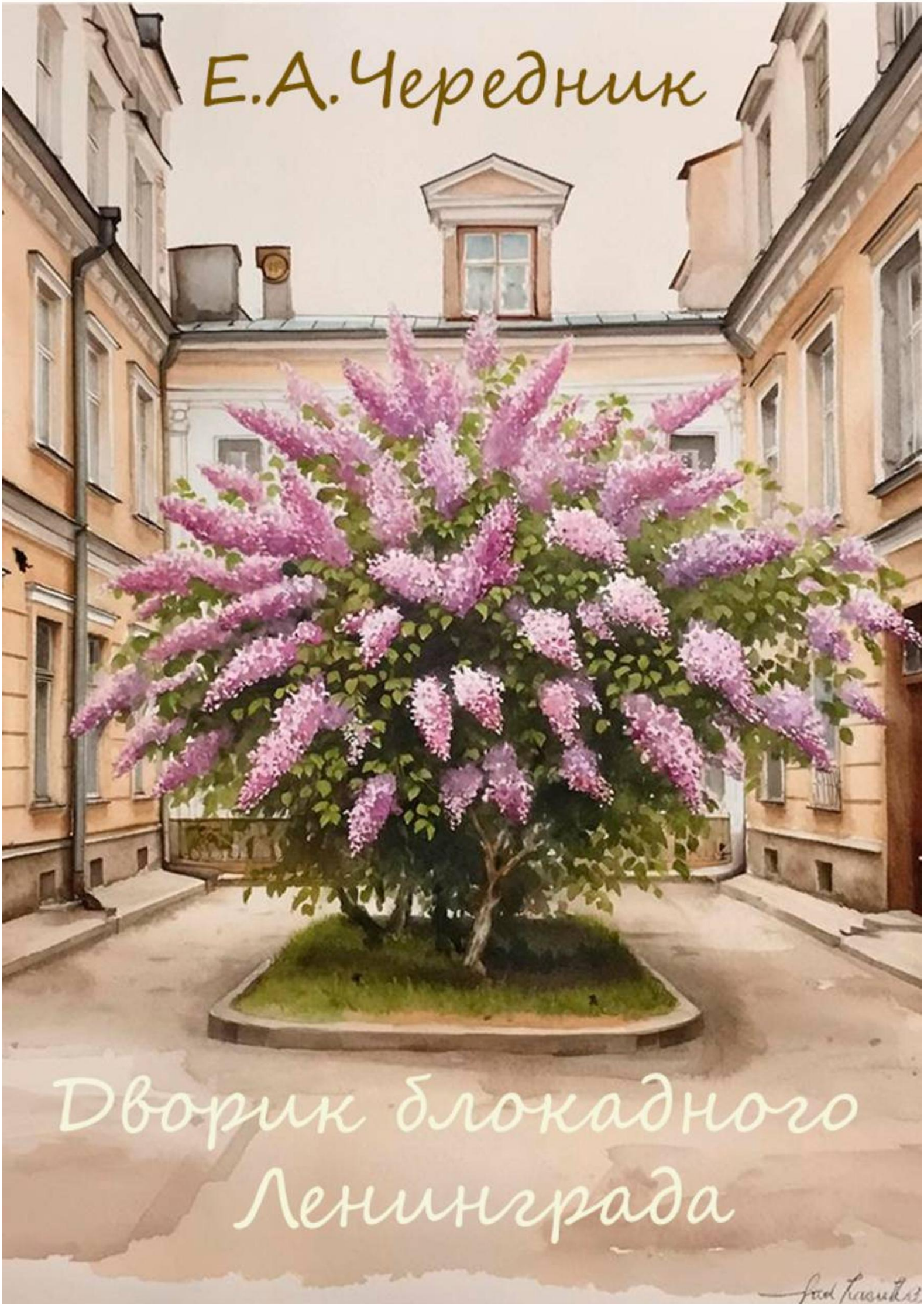

Е.А.Чередник
Дворик блокадного Ленинграда

Евгений Чередник

Дворик блокадного Ленинграда

«Автор»
2025

Чередник Е. А.

Дворик блокадного Ленинграда / Е. А. Чередник — «Автор», 2025

В уютном ленинградском дворике, полном света и детского смеха, жизнь семьи инженера Николая и поварихи Василисы казалась прочной и нерушимой. Но в июне 1941-го всё рухнуло. Николай, объявленный погибшим после того, как снаряд угодил в его завод, на самом деле выживает и, едва оправившись, уходит в ополчение. После тяжёлой контузии под Синявино он теряет память. Не помня ни своего имени, ни прошлой жизни, он получает новое имя и фамилию. Его жена Василиса с дочерьми, получив похоронку, остаётся в блокадном городе, интуитивно веря, что он жив.Их случайная встреча происходит лишь двадцать лет спустя, в 1965-м. Но разлука оказалась легче, чем возвращение. Главное испытание — не найти друг друга, а заново стать семьёй, когда ты в ней двадцать лет считался погибшим. Это история о любви, которая сильнее войны, времени и потери памяти, но которой ещё предстоит возродиться из пепла.

© Чередник Е. А., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Начало 5
22:00. Завод «Красный Октябрь» 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Евгений Чередник
Дворик блокадного Ленинграда

Начало

В одном из ленинградских двориков жила пара – Николай Петрович и Василиса Петровна.

В 1931 году у них родилась дочка, которую назвали Екатериной, а через три года – младшая дочь Мария.

Василиса Петровна работала поваром в заводской столовой, а муж, Николай Петрович, трудился инженером на машиностроительном заводе.

Стояли тёплые июньские деньки. Василиса Петровна поливала цветы во дворе, а дети резвились на детской площадке.

Но 22 июня 1941 года Николай Петрович задержался на работе, а когда пришёл, лица на нём не было – руки дрожали, в руках он сжимал газету. Он протянул её Василисе Петровне, и первой строкой в ней было:

«Германия напала на Советский Союз. Началась война».

Ленинград. Июнь 1941 года.

Василиса Петровна застыла с газетой в руках. Буквы расплывались перед глазами, а в ушах стоял нарастающий звон. Война. Это слово било по сознанию, как молот.

– Катя! Маша! – резко позвала она дочерей, даже не осознавая, зачем.

Девочки, запыхавшиеся от беготни, подбежали к родителям. Десятилетняя Екатерина сразу заметала, что что-то не так: отец стоял бледный, а мать сжимала газету так, что пальцы побелели.

– Мама, что случилось? – спросила Катя.

Василиса Петровна не знала, что ответить. Как объяснить детям, что мир, в котором они только что играли, уже рухнул?

Николай Петров тяжело опустился на скамейку.

– Фашисты напали на нашу страну, – тихо сказал он. – Будет война.

Мария, младшая, ещё не понимала всего ужаса этого слова, но по выражению лиц родителей догадалась, что случилось что-то страшное.

Первые дни войны

Уже на следующий день в Ленинграде зазвучали гудки тревоги. По радио передавали сводки с фронта, на улицах появились плакаты: *«Родина-мать зовёт!»*

Николай Петров, как инженер, получил бронь, но многие его коллеги ушли добровольцами. Завод перешёл на военные рельсы – теперь здесь делали не станки, а снаряды.

Василиса Петровна в столовой тоже работала без отдыха – кормить рабочих приходилось в три смены. Продукты стали выдавать по карточкам, и даже хлеб теперь был другим – тёмным, плотным, с примесями.

А дети… Дети всё ещё не понимали, почему нельзя шуметь во дворе, почему по ночам гудят сирены и надо бежать в бомбоубежище.

Сентябрь. Блокада.

Немцы стремительно приближались к Ленинграду. В начале сентября замкнулось кольцо – город оказался отрезан от страны. Начались бомбёжки.

Однажды снаряд угодил в их дом. Семья чудом успела спуститься в подвал. Когда они выбрались, их квартиры больше не существовало – только груда кирпичей и торчащие из-под обломков знакомые вещи: мамина шкатулка, папины чертежи, Катина кукла…

Они вытащили из под обломков свои вещи и ушли

Теперь они жили в коммунальной квартире у соседей – вшестером в одной комнате. Зима приближалась, а с ней – голод и холод.

Зима 1941-1942. Тьма и хлеб.

Дрова кончились. В буржуйке жгли мебель, книги. Вода в ведре замерзала за ночь. Хлебная пайка сокращалась с каждым днём – 125 граммов на человека.

Мария, всегда живая и весёлая, теперь целыми днями лежала, завернувшись в одеяло. Катя старалась быть сильной – помогала матери, стояла в очередях.

22:00. Завод «Красный Октябрь»

Последние смены в цеху работали при тусклом свете коптилок – электричество давали лишь на несколько часов в день. Николай Петров проверял чертежи новой партии снарядов, когда раздался оглушительный грохот.

– Бомба! Ложись!

Стекло цеха вылетело, осыпаясь осколками. Один из них впился Николаю в плечо, но он даже не сразу почувствовал боль – только оглушительный звон в ушах. Когда дым рассеялся, стало ясно: правый корпус завода разрушен, там, где он только что стоял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.